

скарги та скасування постанови про порушення кримінальної справи для забезпечення дотримання чіткої процесуальної форми при судовому захисті прав людини на стадії досудового слідства.

Література

1. У справі за конституційним поданням Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень частини третьої статті 120, частини шостої статті 234, частини третьої статті 236 Кримінально-процесуального кодексу України (справа про розгляд судом окремих постанов слідчого і прокурора): Рішення Конституційного Суду України від 30 січня 2005 року // Вісник Конституційного Суду України. — 2003. — № 1. — С. 24–30.
2. Романюк Б. Прокурорський пагляд, «судовий» та відомчий контроль за діяльністю слідчого // Прокуратура. Людипа. Держава. — 2004. — № 6. — С. 51–59.
3. Пилипчук П. П. Розгляд судом скарги на постанову про порушення кримінальної справи (коментар рішення Конституційного Суду України від 30 січня 2003 р. № 3-рп/2003) // Вісник Верховного Суду України. — 2003. — № 2. — С. 59–61.
4. Уголовно-процесуальный кодекс Украинской ССР: Науч.-практ. коммент. / Отв. ред. П. Г. Цупрешко. — К.: Изд-во полит. лит. Украины, 1984 — С. 143.
5. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М., 1970. — С. 15.
6. Степанов В. В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. — Саратов, 1972. — С. 54.
7. Павлов Н. Е. Производство по заявлениям, сообщениям о преступлениях. — Волгоград, 1979. — С. 27.
8. Белозеров Ю. Н., Чувилен А. А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. — М., 1977. — С. 17.
9. Уголовно-процесуальный кодекс Украины: Науч.-практ. коммент. / Под общ. ред. В. Т. Малиаренко, Ю. П. Алещина. — Х.: Одиссей, 2003 — С. 305–306.
10. Про деякі питання, які виникають під час розгляду судами України скарг на постанови органів дізнання, слідчого, прокурора про порушення кримінальної справи: Постанова Пленуму Верховного Суду України від 11 лют. 2005 р. // Вісник Верховного Суду України. — 2005. — № 2. — П. 4.

УДК 341.645:341.4

Н. В. Дрёмна

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА И УСЛОВИЯ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Создание постоянного органа международной уголовной юстиции — то, что еще три десятилетия тому назад представлялось утопией, — к началу XXI ст. стало реальностью. Римским статутот Международного уголовного суда, принятым 17 июля 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций, был учрежден постоянный Международный уголовный суд, имеющий юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. Это историческое событие ознаменовало собой крупную победу международного сообщества в борьбе с безнаказанностью и решительный шаг к утверждению в мире господства права.

© Н. В. Дрёмна, 2006

Большой вклад в развитие и практическую реализацию идеи международной уголовной юстиции внесли К. Ambos, L. Arbour, М. Н. Arsanjani, К. D. Askin, М. Ch. Bassiouni, С. L. Blakesley, А. Bos, L. Caflisch, А. Cassese, R. S. Clark, J. Crawford, Н. А. М. von Hebel, P. Cesare, Ph. Kirsch, R. May, T. Meron, J. Murphey, G. O. W. Mueller, V. P. Nanda, R. B. Philips, G. Gaja, А. Pellet, L. N. Sadat, M. Scharf, D. J. Scheffer, O. Triffterer, А. Zimmermann, J. Stone, R. K. Woetzel, E. Wilmshurst, И. П. Блищенко, Ю. Г. Васильев, Р. А. Каламкарян, И. И. Костенко, И. И. Лукашук, Р. А. Мюллерсон, А. В. Наумов, Ю. А. Решетов, И. В. Фисенко и другие ученые.

В украинский юридической науке к вопросам международной уголовной юстиции обращались В. Ф. Антипенко, М. М. Антонович, М. А. Баймуратов, В. Г. Буткевич, М. В. Буроменский, К. И. Грищенко, В. Н. Денисов, А. И. Дмитриев, Л. Г. Заблоцкая, А. В. Задорожный, Н. А. Зелинская, В. И. Евинтов, С. В. Исакович, Д. И. Кулеба, А. В. Лавринович, А. А. Маевская, В. Т. Маляренко, А. С. Мацко, Н. И. Пашковский, В. Е. Скомороха, Н. Ф. Селивон, В. С. Семенов, Т. Л. Сыроед, В. В. Фуркало, М. Е. Черкес и другие ученые. Тем не менее, до настоящего проблема юрисдикции международных уголовных судов не нашла достаточно полного освещения.

Международный уголовный суд является международной организацией, которая представляет собой совершенно новую форму интегрированного международного судоустройства [1]. Его юрисдикция на многостороннем договоре — Римском статуте и по своей юридической природе является, прежде всего, договорной. Вместе с тем, в некоторых ситуациях юрисдикция Международного уголовного суда приобретает внедоговорный — общеобязательный — характер.

В преамбуле Римского статута заявлено, что государства учреждают «независимый постоянный Международный уголовный суд, связанный с системой Организации Объединенных Наций» [2].

Договорная форма международной уголовной юрисдикции основана на самоограничении государств в их праве вершить правосудие по уголовным делам, то есть явно выраженном согласии государств на ограничение своего суверенитета. Она носит производный характер от национальной юрисдикции характер, и ее предпосылкой является наличие юрисдикции в отношении деяний, инкриминируемых предполагаемым преступникам, у государства, признающего юрисдикцию Международного уголовного суда.

Становясь участником Статута, государство признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, входящих в его предметную юрисдикцию [3]. «Автоматическая» юрисдикция Международного уголовного суда, подразумевающая *ipso facto* принятие юрисдикции Суда самим участием государства в Статуте, рассматривается как большое достижение в международном праве [4].

Предварительные условия к осуществлению юрисдикции Международного уголовного суда сформулированы в ст. 12, устанавливающей, в п. 2: «если ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, передается Прокурору го-

сударством-участником или Прокурор начал расследование в отношении такого преступления *proprio motu*, Суд может осуществлять свою юрисдикцию в случае подпунктов «а» или «с» ст. 13, если участниками Статута являются или признали юрисдикцию Суда хотя бы одно из следующих государств: а) государство, на территории которого имело место данное деяние или, если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна; б) государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления». Таким образом, юрисдикция Суда производна от национальной юрисдикции, основанной на территориальном принципе или принципе активной национальности.

Как следует из ст. 12 (3), государство, не являющееся участником Статута, может посредством заявления, представленного Секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении определенного преступления. Правила процедуры и доказывания устанавливают, что при применении этого положения Секретарь по просьбе Прокурора может выяснить на конфиденциальной основе у государства, которое не является участником Статута или которое стало участником Статута после его вступления в силу, намерено ли оно сделать заявление, и когда государство представляет или заявляет Секретарю о своем положительном намерении, Секретарь информирует соответствующее государство, что представление заявления в соответствии с п. 3 ст. 12 имеет следствием признание юрисдикции в отношении упоминаемых в ст. 5 преступлений, имеющих отношение к соответствующей ситуации, и что при этом применяются положения ч. 9 и любые принятые по ней правила в отношении государств-участников [5].

Государство-участник может передать Прокурору ситуацию, при которой были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, обращаясь к нему с просьбой провести расследование этой ситуации для определения того, следует ли предъявить обвинение одному или нескольким конкретным лицам за совершение таких преступлений [6].

В декабре 2003 г. Канцелярия Прокурора получила первую передачу от государства-участника — правительства Уганды. Ситуация, переданная властями Уганды, охватывает преступления, совершенные в северной части Уганды, и, соответственно, подпадающие под юрисдикцию Суда по территориальному признаку. Помимо передачи ситуации, правительство Уганды сделало заявление в соответствии с п. 3 ст. 12 Римского статута, в котором признается юрисдикция Суда, начиная с даты вступления Римского статута в силу — 1 июля 2002 г. [7]. В июле 2004 г. Прокурор Международного уголовного суда пришел к выводу наличия достаточных оснований для начала расследования ситуации в Северной Уганде [8].

Нужно подчеркнуть, что ни пассивный персональный принцип, ни принцип защиты, ни юрисдикция по месту задержания не дают оснований для того, чтобы обладающие такой юрисдикцией государства-участники Статута уступили юрисдикционные полномочия Международному уголовному суду и передали ситуацию на его рассмотрение [9].

Не могут наделить Суд юрисдикцией и государства, основывающие свои юрисдикционные притязания на универсальном принципе, что рассматривается скептически настроенными учеными как нарушение принципа универсальной юрисдикции. Сторонники Международного уголовного суда не видят в этом существенного ограничения его возможностей [10].

Государства, не являющиеся участниками Статута, не имеют обязательств в связи с этим договором, если только Совет Безопасности не примет иного решения. Однако предварительные условия юрисдикции позволяют распространить юрисдикцию Международного уголовного суда на любых лиц, подпадающих под территориальную юрисдикцию государства-участника Статута, в том числе граждан государств, в нем не участвующих [11].

Это положение вызывает особенно острые политические и научные дискуссии [12]. По мнению А. Кассезе, было бы ошибочно полагать, что таким образом Римский Статут налагает обязательства на государства, не являющиеся сторонами договора. Общеизвестно, что иностранные граждане подпадают под юрисдикцию государства, на территории которого, как предполагается, они совершили преступление. В этом не усматривается никакого нарушения суверенитета государства, гражданство которого имеет обвиняемый. «Следовательно, — заключает А. Кассезе, — Римский статут не налагает обязательства на третьи государства... Он просто разрешает Суду осуществлять свою юрисдикцию в отношении граждан третьих государств, в случаях, когда граждане подозреваются в совершении преступления на территории государства-участника Статута (или государства, признающего юрисдикцию Суда *ad hoc*). Римский статут позволяет Международному уголовному суду заменять собой государство-участника соглашения, которое таким образом отказывается от своего права осуществить свою уголовную юрисдикцию. Это не противоречит международному праву» [13].

Статья 13 Статута — «Осуществление юрисдикции» — устанавливает, что Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении какого-либо преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, если: а) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору государством-участником в соответствии со ст. 14; б) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций; или в) Прокурор начал расследование в отношении такого преступления *proprio motu* (в соответствии со ст. 15).

Прокурор имеет право возбуждать расследование *proprio motu* на основе информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда. Оценив серьезность полученной информации он (она) может запрашивать дополнительную информацию у государств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных или неправительственных организаций или из иных надежных источников, которые он или она сочтет подходящими, и может получать письменные или устные свидетельства в месте пребывания Суда. Если

Прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он (она) обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования вместе с любыми подкрепляющими эту просьбу собранными материалами. Потерпевшие могут делать представления Палате предварительного производства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Если Палата предварительного производства после изучения этой просьбы и подкрепляющих ее материалов сочтет, что имеются достаточные основания для возбуждения расследования и что это дело, судя по всему, подпадает под юрисдикцию Суда, она дает санкцию на возбуждение расследования без ущерба последующим определениям Суда в отношении юрисдикции и приемлемости дела к производству. Отказ Палаты предварительного производства дать санкцию на расследование не исключает возможности подачи последующей просьбы Прокурором на основании новых фактов или свидетельств, имеющих отношение к той же ситуации [14].

С момента приведения Прокурора Суда к присяге (июнь 2003 г.), он осуществлял тщательный анализ ситуации в Демократической Республике Конго, уделяя главное внимание преступлениям, совершенным в районе Итури. В сентябре 2003 г. Прокурор сообщил Ассамблее государств-участников о том, что готов запросить санкцию Палаты предварительного производства на начало расследования. В марте 2004 г. Демократическая Республика Конго передала Суду ситуацию в стране. После рассмотрения всех критериев, Прокурор определил, что имеются основания для начала расследования. В соответствии со ст. 18 Римского статута 21 июня 2004 г. Прокурор направил уведомления государствам-участникам о своем решении. 23 июня 2004 г. Прокурор публично объявил о начале первого расследования [15].

Таким образом, немедленно после учреждения Суд начал свою деятельность в рамках договорной юрисдикции. Есть все основания полагать, что эта деятельность будет эффективной.

Примечания и литература

1. Людер С. Р. Правовой характер Международного уголовного суда и возникновение наднациональных элементов в международной уголовной юстиции // Международный журнал Красного Креста: Сб. ст. — 2001. — С. 31–45.
2. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года // [www.un.org/russian/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/russian/law/icc/rome_statute(r).pdf). — Преамбула.
3. Римский статут Международного уголовного Суда. — Ст. 12 (1).
4. Kim Y. S. The preconditions to the exercise of the jurisdiction of the International Criminal Court: with focus on Article 12 of the Rome Statute // *Journal of International Law and Practice*. — 1999. — Vol. 8, № 1. — P. 47–90; Marler M. The International Criminal Court: assessing the jurisdictional loopholes in the Rome Statute // *Duke Law Journal*. — 1999. — Vol. 49, № 3. — P. 825–853.
5. Правила процедуры и доказывания являются инструментом для применения Римского статута Международного уголовного суда. См.: Ассамблея государств — участников Римского статута Международного уголовного суда. Первая сессия Нью-Йорк, 3–10 сентября 2002 г. Официальные отчеты. Правила процедуры и доказывания. Док. ICC-ASP/1/3 // www.un.org/russian/document/rules/rules.pdf.

6. Римський статут Міжнародного уголовного Суду. — Ст. 14 (1).
7. Ассамблея держав — учасників Римського статута Міжнародного уголовного суду. Доклад о діяльності Суду. Третя сесія Нью-Йорк 22 люля 2004. Док. ICC-ASP/3/10. — П. 53.
8. Официальный сайт Міжнародного уголовного суда [//www.icc-epi.int/pressrelease_details&id=33&l=en.html](http://www.icc-epi.int/pressrelease_details&id=33&l=en.html).
9. *Sadat L. N.* A First Look at the 1998 Rome Statute for a Permanent International Criminal Court: Jurisdiction, Definition of Crimes, Structure, and Referrals to the Court // *International Criminal Law* / M. C. Bassiouni (ed.). — Dobbs Ferry, NY, 1999. — P. 653–691; *Arsanjani M. H.* Reflections on the Jurisdiction and Trigger-Mechanism of the International Criminal Court // *Reflections on the International Criminal Court. Essays in Honour of Adriaan Bos* / Ed. by H. A. M. von Hebel, J. G. Lammers, J. Schukking. — Hague, 1999. — C. 58–60.
10. *Bos A.* The International Criminal Court: Recent Developments // *Reflections on the International Criminal Court. Essays in Honour of Adriaan Bos* / Ed. by H. A. M. von Hebel, J. G. Lammers, J. Schukking. — Hague, 1999. — P. 39.
11. *Akande D.* The Jurisdiction of the International Criminal Court over Nationals of Non-Parties: Legal Basis and Limits // *Journal of International Criminal Justice*. — 2005. — Vol. 1, № 3. — P. 618–650.
12. *Deen-Racsmány Z.* The Nationality of the Offender and the Jurisdiction of the International Criminal Court // *American Journal of International Law*. — 2001. — Vol. 95, № 3. — P. 606–623; *Morris M.* High Crimes and Misconceptions: The ICC and Non-party States // *Law and Contemporary Problems*. — 2001. — Vol. 64, № 1. — P. 13–66; *Morris M.* The jurisdiction of the International Criminal Court over nationals of non-party states // *ILSA Journal of International and Comparative Law*. — 2000. — Vol. 6, № 2. — P. 363–369.
13. *Cassese A.* The Statute of the International Criminal Court: Some Preliminary Reflections. — P. 161.
14. Римський статут Міжнародного уголовного Суду. — Ст. 15.
15. Официальный сайт Міжнародного уголовного суда http://www.icc-epi.int/pressrelease_details&id=33&l=en.html.

УДК 343.10

О. І. Коровайко

СУДОВІ ДОРУЧЕННЯ ЯК ЗАСІБ ПЕРЕВІРКИ ТА УТОЧНЕННЯ ФАКТИЧНИХ ДАНИХ У ХОДІ СЛІДСТВА

Статтею 315¹ доповнено Кримінально-процесуальний кодекс законом від 21.06.2001 р., тобто дана норма є новелою у чинному кримінально-процесуальному законодавстві України.

Реалізація наданого законодавцем суду права давати доручення органу, що провадив досудове розслідування, про провадження окремих слідчих дій без необхідності направлення справи зі стадії судового розгляду на додаткове розслідування, дозволяє подолати невинуваний формалізм та бюрократизм, що мав місце в процедурі судового розгляду. Крім цього, реалізація такого права судом не тільки прискорює розгляд кримінальної справи, не допускає зайвої тяганини, зменшує судові витрати, але й фактично забезпечує право обвинуваченого (підсудного) на швидкий і об'єктивний розгляд його справи компетентним судом, зменшить кількість справ, які повертаються на додаткове розслідування в порядку ст. 281 КПК.